

военного потенциала государства. На данном этапе происходит преимущественное формирование оборонных проектов национального масштаба (ракетный проект в Германии, атомный проект в США) из-за существующей угрозы безопасности (1930–1940-е). Таким образом, государства вынуждены все более полно вмешиваться в экономическое и научное развитие [Черток, 1999, с. 212–213].

3. Складывание государственной НТП (1950-е) — формирование государственной политики, в основе которой финансирование развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, создание благоприятных условий для внедрения новаций в промышленность и сферы услуг. Реализовалось после окончания Второй мировой войны в ряде национальных проектов (космическая гонка), специальных структурах передовых разработок (DARPA или ОКБ различного формата), формировании инновационной политики и ее различных моделей: имитационного развития — копирования передовых лидеров с целью экономического и политического развития (юго-восточная Азия), инновационного развития — создания новых технологий для развития и поддержания статуса (США, СССР и др.) (1960-е—наст. время) [Бойко].

Литература

Taco C. R. van Someren, Shuhua van Someren-Wang. Strategic Innovation in Russia. Towards a Sustainable and Profitable National Innovation System / Springer International Publishing Switzerland, 2017. 286 p.

Черток Б. Е. Ракеты и люди. М.: Машиностроение, 1999. 2-е изд. 416 с.

Бойко И. Технологическая политика: имитационный сценарий (опыт восточноазиатских стран) [Electronic Resource]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177742096.html> (accessed: 29.10.2018).

О. Э. Медведева

*студент 5 курса, УрГПУ
70396@mail.ru*

Западноевропейские историки об инородческом населении России в «теории официальной народности»

Проанализирована западноевропейская историография о влиянии триады С. С. Уварова на инородческое население Российской империи во второй четверти XIX в. Предметом рассмотрения стали не только основные изменения в повседневной жизни основных иноязычных народностей в связи провозглашением новой доктрины, но и различное понимание понятия «инородцы» у разных историков.

Ключевые слова: Николай I, теория официальной народности, инородческое население Российской Империи.

Император Николай Павлович стал первым после Ивана Грозного русским правителем, поддержавшим четкую и позитивную формулировку государственной идеологии. Она выделяла Россию из западноевропейских стран и определяла основные изменения, обращенные к населению [Хоскинг, 2003, с. 148].

Такой идеологией стала доктрина «теория официальной народности» С. С. Уварова. В ее основе было убеждение, что «русский» человек — это тот, кто верит в свою церковь и своего государя [Уваров, 1997, с. 99].

На этот аспект обратили внимание многие западноевропейские исследователи. Норвежский политолог и антрополог И. Б. Нейманн в труде «Россия и идея Европы» большую часть уделяет именно этому вопросу, называя людей нерусской национальности в России «людьми без страны» [Neumann, 1996, p. 153]. Британский профессор Д. Ливен вводит другой термин «инородцы» — нехристианские народы, проживающими в Сибири, которые, по мнению российского правительства, живут на низком уровне цивилизации [Lieven, 2015, p. 97].

Что касается отдельных этносов, то отношение к ним отразилось, в первую очередь, в периодических изданиях. Так, немецкий историк А. Реннер обратил внимание, что в журнале «Московские ведомости» отмечалось, что «такая народность как русская должна была требовать от живущих на ее территории народностей (польской) признания ее исторических заслуг» [Реннер, 2005, с. 458].

В газете «День» польскую национальность считали чужой и враждебной и предлагали вытеснить ее из «тела» российской нации [Там же, с. 460].

О довольно близких народах к полякам, украинцам и белорусам, пишет австрийский историк А. Каппелер. По отношению к ним государство вплоть до 1905 г. вело особенно репрессивную политику русификации, которая тормозила национальные движения: занятия в школах и периодические издания на обоих языках не допускались [Каппелер, 2005, с. 410]. По мнению Д. Ливена, царствование Николая было свидетелем серьезных мер, направленных на разрушение еврейских корпоративных структур [Lieven, 2015, p. 102].

Таким образом, меры, призванные успокоить народы страны, достигли своей цели и поддерживали порядок государства несколько лет. Но все же эффект политики официальной народности имел

и дестабилизирующий характер. Нерусские элиты на западе и юге империи (поляки, прибалтийские немцы, шведы в Финляндии, армяне) из-за насильственных мероприятий, направленных против неправославных церквей, и ассимилирующей языковой политики стали «мобилизоваться в национальном плане» [Каппелер, 2005, с. 401].

Литература

Каппелер А. Образование наций и национальные движения в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология. М.: Новое издательство, 2005. С. 395–435.

Реннер А. Изобретающее воспоминание: Русский этнос в российской национальной памяти // Российская Империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология. М.: Новое издательство, 2005. С. 436–470.

Уваров С. С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 96–100.

Хоскинг Д. Россия и русские: в 2 кн. Кн. 1 / пер. с англ. Р. А. Арсланова, О. Р. Арслановой, Е. А. Богачевой. М.: АСТ: Транзиткнига, 2003. 494 с.

Lieven D. The Cambridge History of Russia: Vol. 2, Imperial Russia, 1689–1917. L., 2015. 806 p.

Neumann Iver B. Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations. L.; N.-Y.: Routledge, 1996. 253 p.

А. К. Нуржанова

магистрант 1 курса, ЧелГУ
anaranobody@gmail.com

Сатирические образы суфражисток на британских почтовых открытках конца XIX – начала XX вв.

Статья посвящена реконструкции сатирических образов британских суфражисток в почтовых открытках конца XIX – начала XX вв. В исследовании рассматривается опыт использования пропаганды в английской карикатуре сквозь призму гендерных исследований

Ключевые слова: карикатура, британские суфражистки, антисуфражистское движение, почтовые открытки, гендерные исследования.

В конце XIX – начале XX вв. влияние и распространение почтовых открыток могли бы сравниться с современным интернетом, т. к. они содержали в себе предрасположенность быстрой связи. Печать открыток принадлежала производителям коммерческих издательств, а они в свою очередь ориентировались на интересы большинства населения, тем самым помогли антисуфражистским силам создать стереотипные визуальные образы женщин-суфражисток.